

Фархад КАРАГУСОВ,
член Международной академии сравнительного права (IACL),
доктор юридических наук, профессор

**Профессор Сериккали Тыныбеков – мой друг и наставник
(по случаю его дня рождения)**

Для меня становится хорошей традицией публиковать статьи по поводу дня рождения профессора, доктора юридических наук Сериккали Тыныбекова. Вместе с тем, для меня это - радостная возможность поздравить своего многолетнего друга, особенного человека в моей жизни, и публично выразить свое уважение к нему как достойной личности и известному юристу.

В этом году 24 апреля исполняется 65 лет со дня рождения Сериккали Тыныбековича. И я снова хочу поздравить его статей о нем, поскольку он заслуживает широкого признания и как ученый-правовед и преподаватель юридического вуза, а также человек высоких моральных качеств.

Пять лет назад я уже использовал этот повод и опубликовал поздравительную статью в связи с его 60-тилетием [см. Карагусов Ф., *Сериккали Тыныбеков, преподаватель права, ученый и друг.* «Фемида», №4 (304) 2021, с. 6 – 13], в которой кратко изложил основные вехи богатой событиями и достойной во многих своих проявлениях жизни С. Тыныбекова, акцентировал внимание на целом ряде его научных позиций, профессиональных (в области правовых исследований и преподавания права) и личных достижений. Повторяться не хочу, как и воспроизводить детали официальной биографии Сериккали Тыныбекова, которые доступны в открытых источниках; а с его публикациями можно свободно ознакомиться во многих библиотечных фондах.

В этой небольшой статье я хочу акцентировать внимание на некоторых личностных характеристиках Сериккали, которые дополняют его портрет чертами, позволившими ему приобрести научный авторитет в казахстанской юриспруденции и дающими основания считать его человеком, у которого можно брать пример достойного поведения в профессиональной среде и частной жизни.

Я познакомился с ним в августе 1988 года, когда только что зачисленными на первый курс юридического факультета КазГУ (ныне – КазНУ имени Ааль-Фараби) мы отправлялись на сельскохозяйственные работы в Костанайскую область. Только в этом году окончивший юрфак и оставшийся на нем в качестве преподавателя, С. Тыныбеков был единственным представителем факультета, который сопровождал нас и

отвечал как за наше надлежащее поведение, так и за нормальные условия нашего проживания и трудовой деятельности во время этих сельхозработ.

Сразу скажу, что он справился с этой задачей примерным образом, при том, что наш отряд из более 60-ти студентов был не просто полиэтничным и равномерно поделенным на мужскую и женскую половину, а включал в себя жителей разных регионов Казахстана, отличавшихся разнообразием условий жизни, традиций и обычаев. Среди нас был только что вернувшиеся с боевой службы в Афганистане, другие демобилизованные из армии, уже имевшие опыт практической работы, как и несколько парней и девушек, поступивших в университет сразу после школы (в том числе и я). Сериккали Тыныбекович смог наладить нормальные отношения практически с каждым, хотя не со всеми. Но в той ситуации, когда вчерашний школьник, будучи сыном очень влиятельного чиновника не захотел соблюдать элементарные морально-нравственные требования и продолжал следовать своим страстям, наш преподаватель нашел изящное и очень разумное решение сохранить не только достоинство каждого своего подопечного, но и не испортить свою жизнь какими-то эмоциональными и необдуманными действиями. Более того, его действия вызвали у нас всеобщее уважение и понимание.

Еще более серьезным поступком С. Тыныбекова было его решение, обусловленное целесообразностью принятия повышенных мер безопасности нашего коллектива в связи со страшным происшествием, случившимся с девушкой из другого учебного заведения, студенты которого также участвовали в сельхозработах и проживали в нашем же лагере. Мы своим факультетом жили в отдельном корпусе, а деревянный туалет находился метрах в 200 - 300 от него. После того трагического события Тыныбеков каждый вечер закрывал корпус на ключ в 23:00 и открывал утром при общем подъеме. Все оставшиеся более двух недель он спал в одежде на нерасправленной постели, и каждому нуждавшемуся среди ночи в походе до того деревянного строения он лично выдавал ключ от корпуса и ждал, когда тот вернется (я это знаю на своем личном примере, поскольку как житель южного города я испытывал дискомфорт от прохладных ночей Северного Казахстана и почти каждую ночь пытался тихо открывать ужасно скрипучую дверь в комнату Сериккали Тыныбековича; а он тут же вскакивал: «Фархад, это ты? Давай, я жду твоего возвращения. Будь осторожен»).

По прошествии многих лет, однако, в связи с этим я вспоминаю другой момент. Объясняя нам свои действия (и таким образом, что его обоснованность (не как какой-то приказ!) приняли даже те, кто еще несколько месяцев назад воевал или в иных условиях служил в армии), С.

Тыныбеков разъяснил, чтобы мы не стеснялись брать ключ у него в любой момент возникшей потребности, а если надо, он будет сопровождать для безопасности. Очевидно не всегда высыпаясь и очень тревожась за своих подопечных, он всегда оставался собранным, доброжелательным и открытым для решения любых наших вопросов. Он явно демонстрировал, что приоритетом для него являются удобство и благополучие своих студентов, а собственный комфорт в данном случае у него был на последнем месте.

Позже С. Тыныбеков вел у нас занятия, отвечал за наш курс в качестве курирующего заместителя декана факультета. И все это время моей учебы я видел его неизменно прислушивавшимся к запросам со стороны студентов, пытавшимся понять суть возникших у них проблем и решить их к удовлетворению нуждавшихся в его помощи. А самое главное, в таком своем поведении он искренне и явно основывался на признании и уважении человеческого достоинства.

Такое органичное понимание значимости и ценности личности студентов неизменно проявляется в ответственном поведении профессора Тыныбекова при подготовке и проведении университетских занятий. Своей задачей он неизменно считает давать слушателям актуальные, теоретически обоснованные и практически ориентированные знания. Он всегда готовится к занятиям, актуализирует материалы лекций и семинаров, расширяет свой собственный кругозор и трансформирует получаемые им сведения в подлежащие передаче студентам современных и достоверных знаний. В этом я лично убедился, когда в конце 1990-ых – начале 2000-х годов рецензировал для опубликования целый ряд написанных С. Тыныбековым монографии, учебника и учебных пособий. Выработанные им еще в студенческие времена навыки приобретения и обобщения новых знаний и их преобразования в научный, учебный или практически ориентированный материал он применяет до сих пор, оставаясь профессором юридического факультета КазНУ.

В глубине и актуальности его профессиональных знаний и широте его кругозора я убеждаюсь по сей день, уже более двух десятилетий общаясь с ним как близкие друзья (как и в течение 11 лет будучи членом его коллектива во времена заведования им кафедрой гражданского права).

Когда-то он рассказывал мне, как проводил в библиотеке и архивах много времени для написания своей дипломной работы, а его руководитель долго не мог поверить, что Сериккали сам написал ее. Но ее содержание привлекало пристальное внимание его профессора, а обсуждения, в ходе которых Сериккали выходил заметно за пределы объема написанной работы относительно рассматриваемых в ней

аспектов, не оставило сомнений в том, что она является результатом его собственного труда. Тыныбеков не просто получил оценку «отлично» за свою дипломную работу, но ему была предложена позиция преподавателя на кафедре. С этого момента по сей день он трудится на юридическом факультете своего Альма-Матер, а история и функционирование адвокатуры, правовые и организационные основы осуществления адвокатской деятельности остаются областью его особого профессионального интереса, объектом постоянного изучения и предметом преподавания.

Вместе с тем, приобретенные им со студенческой скамьи навыки обучения, анализа, обобщения и оформление полученных знаний в учебный материал позволили ему не просто продолжить преподавательскую деятельность в университете, но и на протяжении 12 лет сохранять свой должностной статус после того, как в результате разного рода изменений он был вынужден уйти с руководящей должности на кафедре, где он десятилетиями трудился, пройдя такой непростой путь от ассистента преподавателя до профессора и заведующего кафедрой. Однако его авторитет позволили быть избранным и неоднократно переизбираться заведующим кафедры гражданского права, гражданского процесса, трудового права юрфака КазНУ. Новая кафедра потребовала от Сериккали изучить освоить преподавание новых дисциплин, а его личные моральные качества и вышеотмеченные отточенные навыки позволили ему достичь в этом успеха.

Более того, за весь период руководства кафедрой С. Тыныбеков смог сформировать дружный коллектив преподавателей и методистов, создать комфортную рабочую атмосферу для своих сотрудников. За время его заведования этой кафедрой ее рейтинг существенно повысился среди всех кафедр университета, и после этого она вполне устойчиво занимала довольно высокое место по всем показателям в области преподавания, проводимых исследований, участие в общественной жизни и других. После ухода с должности заведующего кафедрой более двух лет назад, он до сих пор трудится в ее составе, оставаясь ее профессором, и ведет занятия.

Вместе с тем, на мой взгляд, успех долголетней карьеры ученого и преподавателя Сериккали Тыныбекова обусловлен не только его способностями и накопленному профессиональному и жизненному опыту. Мне кажется, что существенную роль в этом сыграли его моральные качества и нравственные убеждения. Выше уже отмечено, насколько принципиальным для него является проявление искреннего уважения к людям и подлинного внимания к ним. Но не менее важным для него всегда является сохранение собственного человеческого и профессионального

достоинства, неизменное исполнение собственных обязательств, следование своему моральному долгу.

Возможно, окончив университет, я бы иногда вспоминал, что был у меня такой забавный преподаватель, как Сериккали Тыныбеков, всегда громко говорящий (иногда не очень литературным языком), смешно бегающий, иной раз слегка карикатурно выглядящий... Но в середине 1990-х годов мы попали в один тесный, но дружный трудовой коллектив. С того времени мы стали общаться часто, и быстро стали друзьями. Близкими друзьями. При этом все эти десятилетия Секе не просто остается моим наставником по многим вопросам, он как-то незаметно и ненавязчиво (и очень последовательно, довольно безупречно) играет эту роль.

Наверное, сегодня я понимаю, почему.

В тот день, 30 августа 1988 года, моя Апаша (моя бабушка) София Сулеймановна провожала меня на «сельхозку», и естественным образом переживала за меня (причем, не столько за мою физическую сохранность, сколько за мой нравственный облик). Я нечаянно услышал, как она по-казахски сказала С. Тыныбекову: «Сериккали, он домашний мальчишка, первый раз уезжает надолго среди незнакомых людей. Прошу тебя, не позволяй ему быть плохим человеком». Как я уже говорил, во время всего пути в Костанай, нахождения там на сельхозработах и возвращения домой, Сериккали Тыныбекович своим личным поведением показывал, как должен держаться достойный человека, ответственный за себя и за других. Точно так же Секе вел себя в первые годы нашей дружбы: просто поступал согласно своему убеждению и своим взглядам, ничего не объясняя, никак не наставляя, а тем более – не указывая и не допуская морализаторства.

Только позже, видимо, посчитав меня как-то повзрослевшим, он стал рассказывать больше историй своей жизни в объяснение тех или иных своих взглядов или поступков. Но он ни разу не отклонился от обещания, данного моей бабушке (не сказав мне о нем ни разу); все эти годы он старается быть рядом, активно поддерживая в хороших начинаниях, деликатно (но иногда – очень даже твердо) удерживая от чего-то неблагоприятного или необдуманного, нередко защищая от того, что (или тех, кто) может нанести вред. Мы многое уже прошли вместе. Во многих ситуациях, когда ничего от нас не зависело, всегда Секе просто был рядом, молча ходил, сидел, читал газеты или снова что-то интересное рассказывая, что-то делая вместе со мной или для меня.

В конечном итоге у меня сложился, я думаю, полный образ моего друга, во многих моментах ставшего для меня примером для подражания (к сожалению, не всегда успешного). Я узнал, какой непростой жизненный путь у моего друга, как много всякого он пережил, и как он преодолел

какие-то ситуации, на какие принципы он опирался в те моменты. Я знаю, что не всегда к нему относились справедливо, много раз его обижали. А он не обижался; иногда он мне объяснял, почему другие так себя повели, и почему он себя так повел. Эти объяснения (простые повествования о ситуациях, о поведении в них своем и других) укладывались частичками полной картины с образом Сериккали Тыныбекова, для которого жизненно важными были и остаются память о своих предках и уважение к ним, национальная гордость, сыновний долг, обязанности супруга и отца, надлежащее исполнение любых своих обязательств, дружба и уважение к личности, поддержание уважительных отношений с людьми, сохранение собственного достоинства и верность своим моральным или нравственным убеждениям, но и неприятие подлости и низости.

Своим образом жизни и тем, как он взаимодействует с другими людьми, Сериккали Тыныбекович для меня остается наставником, примером того, как жить в современных условиях бесконечных моральных дилемм, продолжая соответствовать своему профессиональному призванию и высокому статусу преподавателя права, дружескому и гражданскому долгу. Поздравляя своего друга с предстоящей очередной «круглой датой», желаю ему и его родным крепкого здоровья, счастья и благополучия, а также мира на нашей общей земле, процветания нашей любимой стране!

18 марта 2026 г.